

А. Н. Дубянский

МЕСТНЫЕ ВАЛЮТЫ КАК СПОСОБ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ¹

Статья посвящена вопросам возможного появления в России местных денег в качестве инструмента регионального развития. В настоящее время в стране используется универсальная валюта — рубль. Государство всегда стремилось к универсализации экономической деятельности путем уменьшения числа экономических агентов — объектов управления и увеличения их единообразия для лучшего (желательно тотального) контроля над экономической и социальной сферой. Наиболее отчетливо этот контроль заметен сейчас в развитых странах, несмотря на декларируемый ими либерализм.

Автор выдвигает гипотезу, согласно которой рубль, хотя и является универсальной валютой, имеет неодинаковую покупательную способность в различных российских регионах и в силу этого не может полноценно выполнять свои функции. Для доказательства гипотезы в статье проводится сравнение покупательной способности рубля в разных регионах страны. В качестве базы используются потребительская корзина Росстата (83 товара и услуги) и региональные среднегодовые доходы. В итоге предположение о неодинаковой покупательной способности рубля нашло свое подтверждение в предлагаемой автором модели для ее расчета. Многим это кажется самоочевидным, но, тем не менее, это, пожалуй, первая публикация, где предпринята попытка объяснения неодинаковой покупательной способности валюты.

Местные деньги, эмитируемые местными властями, будучи вспомогательной валютой, смогли бы задействовать неиспользуемые в настоящее время в полной мере местные материальные и людские ресурсы. Несмотря на то что в настоящее время подобные проекты обладают низкими шансами на реализацию, можно предполагать, что в будущем, по мере нарастания бюджетных проблем у вышестоящих уровней власти, они могли бы иметь значительно больше шансов на успех. Библиогр. 33 назв. Табл. 1.

Ключевые слова: деньги, денежная система, параллельные деньги, местные деньги, универсальная валюта, покупательная способность рубля, денежные суррогаты, параллельные деньги, LETS, итакские часы.

A. N. Dubyanskiy

LOCAL CURRENCY AS A WAY OF DECENTRALIZATION OF MONETARY CIRCULATION

The article is devoted to the possible emergence in Russia of local money, as an instrument of regional development. Currently the country uses a universal currency — the ruble. The state has always sought to universalize economic activity, by reducing the number of economic agents — the objects control and increase the uniformity for the best (preferably total) control over economic and social sphere. Most clearly this control is now evident in developed countries, despite their professed liberalism.

The author puts forward the hypothesis that the ruble, despite its universality, has different purchasing power in different regions of Russia and because of this he can fully perform the functions

Александр Николаевич ДУБЯНСКИЙ — доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; dubynskiy@spbu.ru

Alexandr N. DUBYANSKIY — Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; dubynskiy@spbu.ru

¹ Публикуя данную статью, редакция имела целью прежде всего привлечь внимание читателя к безусловной дискуссионности заявленной темы. Это касается как терминологии (в частности, соотношения понятий «покупательная способность рубля» и «покупательная способность населения»), так и возможности трактовки идеи введения местных валют в качестве фактора сепаратистских настроений.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

of a universal currency. To prove the hypothesis the article presents a comparison of the purchasing power of the ruble in different regions of the country. It is made on the base “consumer basket” of Rosstat (83 goods and services) and the regional average annual income. As a result, the assumption of unequal purchasing power of the ruble was confirmed in the author’s model for its calculation. To many it seems self-evident, but, nevertheless, this is probably the first publication where an attempt is made to explain the unequal purchasing power of the currency.

Local money issued by local authorities, as subsidiary currency, could involve not currently used to the full extent of local material and human resources. Despite the fact that at the present time, such projects have a low chance of being implemented, it can be assumed that in the future, along with the growing fiscal problems at the higher levels of government, they could have a much greater chance of success. Refs 33. Table 1.

Keywords: money, monetary system, parallel currency, local currencies, a universal currency, the purchasing power of the ruble, monetary surrogates, parallel currency, LETS, Ithaca hour.

Введение

Современная экономическая наука императивно предписывает, что денежная система любой страны должна быть только строго централизованной структурой. В реальной экономической действительности это проявляется в необходимости для каждой страны иметь центральный банк (ЦБ), являющийся основой денежной системы, который эмитирует единую национальную валюту.

Все страны мира имеют денежную систему, в которой ЦБ играет доминирующую роль. Такая унификация денежной системы хорошо вписывается в логику централизованного государственного устройства не только в нашей стране, но и в других государствах. Государство всегда стремилось к упрощению всех проявлений экономической деятельности, уменьшению числа экономических агентов — объектов управления и увеличению их единообразия для лучшего (желательно тотального) контроля над экономикой и социальной сферой. Однако институты и хозяйственные структуры, отвечающие требованиям контроля и государственного управления, как правило, мало соответствуют интересам широких слоев населения и бизнеса.

Известный американский исследователь Джеймс Скотт замечал в связи с этим: «Универсальный метр как главную единицу, сменившую старые, своеобразные способы измерений, можно сравнить с национальным языком, используемым вместо существующей путаницы диалектов. Причудливые идиомы заменил новый золотой стандарт, равно как центральное банковское дело абсолютизма уничтожило местные валюты феодализма» [Скотт, 2010, с. 56].

Думается, что единая универсальная валюта, лежащая в основе любой денежной системы в каждой стране, является удобной в первую очередь для государства и других похожих на него монопольных экономических структур. Под универсальной валютой автором настоящей статьи понимаются деньги, одновременно выполняющие все присущие им функции, а именно: средства обращения, меры стоимости и средства накопления. Чем более централизованным является государство, тем жестче его стремление к унификации монетарной сферы. В свою очередь, присутствие какого-либо разнообразия в денежной сфере может служить признаком децентрализации экономической власти.

В современной экономической ситуации, когда российская экономика подвержена кризисным явлениям и государство больше не в состоянии быть единствен-

ным локомотивом экономического роста, требуется поиск новых путей экономического развития. Очевидно, что универсальные деньги в силу их всеобщности могут способствовать углублению падения производства на региональном уровне, в этом случае местные власти ничего не могут противопоставить обесценению рубля и падению его валютного курса. Представляется, что в теоретическом плане приемлемой альтернативой централизованной денежной системы могла бы стать более децентрализованная система, в которой нашли бы свое место местные валюты. С одной стороны, на уровне муниципалитетов они в состоянии выполнять частично функции единой национальной валюты. При этом в основном местные деньги должны применяться в социальных целях, в качестве альтернативного способа поддержки общества в кризисных ситуациях. С другой стороны, они могут способствовать повышению самостоятельности местных органов власти в принятии решений, касающихся подотчетных им территорий.

1. Определение категории «местная валюта»

В экономической литературе понятие местной валюты, как правило, связывается с категорией *параллельных*, или дополнительных, денег. Это и понятно, так как местные деньги всегда будут только дополнять универсальную общенациональную валюту. Определение параллельного денежного обращения в общем виде можно сформулировать как *одновременное использование в качестве платежных средств разнокачественных денежных единиц*. Более глубокое понимание параллельных денег предполагает несколько иную формулировку этой категории. Параллельные деньги можно создать только при соблюдении трех условий: во-первых, если они являются законными платежными средствами на территории данной страны; во-вторых, при отсутствии в денежной сфере каких-либо ограничений на эмиссию денег разных видов; в-третьих, если курсы валют не будут фиксироваться государством. Из этих трех условий жесткими следует считать только первое и третье [Дубянский, 2013; 2015]. Другими словами, чтобы деньги считались параллельными, требуются их легальность (хотя бы на части территории государства) и отсутствие фиксации курса с универсальными деньгами, в случае России — с рублем.

В западной экономической науке господствует другая трактовка параллельных денег. Западные ученые-экономисты под параллельными деньгами в настоящее время понимают денежные суррогаты или, как их часто называют, *квазиденьги*, которые локально используются в денежных системах различных стран. Речь идет главным образом о так называемых *местных валютах, частных деньгах или иностранной валюте*. Существует достаточно большое количество источников, в которых излагается понимание данных валют. Оно представлено у таких авторов, как Блан (Blanc) [Blanc, 1998; 2000], Норт (North) [North, 2010], Клайн (Klein) [Klein, 1974], Мафи-Крефт (Mafi-Kreft) [Mafi-Kreft, 2003], Сантомеро, Ситер (Santomero, Seater) [Santomero, Seater, 1996], Кент (Kent) [Kent, 2005], Даутуэйт (Douthwaite) [Douthwaite, 2000], Кеннеди [2001], Лиетар [2007], Греко (Greco) [Greco, 2001] и др. В большинстве работ западных ученых проекты по созданию местных валют выдвигаются как альтернативные варианты с целью поддержки местного производителя и мелких торговцев в условиях глобализации, наступления транснациональных концернов и борьбы с последствиями действия универсальных национальных

валют или, как в случае с европейскими странами, наднациональных валют. Прежде всего тема местных денег поднимается в теориях, в которых рассматривается явление так называемого антироста (degrowth). В рамках этого понятия группируются концепции, ориентированные на удовлетворение экономических и социальных потребностей на местном уровне, в противовес целевой установке на экономический рост (growth).

В работах российских исследователей местных денег акцент делался на их антикризисную направленность.

Наиболее распространенная разновидность местных денег — LETS (Local Exchange Trading System, торговая система местного обмена) — впервые появилась в 1983 г. в Канаде и в дальнейшем распространилась в различных странах мира.

В одной из популярных систематизаций параллельные валюты разделены на четыре группы. В первую входят местные валюты — наиболее распространенная разновидность денежных суррогатов (58 %), вторая группа (25 %) включает в себя товары и физические активы. К третьей группе (10 %) относятся денежные инструменты, используемые некоммерческими организациями. В последней группе (7 %) находятся денежные инструменты, применяемые коммерческими и государственными структурами [Blanc, 1998, p. 82].

Современные российские экономисты, затрагивающие в своих исследованиях различные аспекты обращения местных денег, придерживаются схожей с западными учеными точки зрения на классификацию параллельных и дополнительных валют (см. работы: [Валовая, 2002; Генкин, 2000; 2002; Кузнецов, 1996; Львин, 1998; Найшуль, 1992; Полтерович, 1999; Ярыгина, 2002] и др.).

В целом все работы, относящиеся к параллельным или дополнительным валютам, посвящены, по сути, одной цели, а именно созданию (хотя бы в виде теоретических конструкций) денежных систем, основанных на нескольких взаимосвязанных валютах, которые «должны использоваться одновременно, но для разных функций» [Хейнберг, 2013, с. 321]. Такая денежная система должна быть способной освободить процесс рыночного обмена от политических и банковских интересов, искажающих подлинный смысл рынка. Как пишет В. Т. Рязанов [2016, с. 6–7], впервые о создании денежной системы, основанной на так называемых «свободных деньгах», написал в своей знаменитой работе «Естественный экономический порядок» (1916) известный немецкий исследователь С. Гезель [Гезель, 2015]. С его точки зрения, деньги должны быть только средством обмена, которое помогает экономике нормально функционировать. Он приводил образный пример про вагоны, доставляющие грузы и тем самым обслуживающие экономические связи. Если вагоны по какой-либо причине простаивают, то их владелец при этом несет убытки из-за издержек простоя. То же самое, по мнению Гезеля, происходит и с деньгами: если они находятся в банке, то «простаивают», а если не требуют таких «складских расходов», т. е. не «простаивают», то, наоборот, дают своим владельцам «выгоду ликвидности, являясь средством обмена».

В денежных системах с множеством валют деньги и кредит не должны зависеть от долга, созданного банком, и связанными с ним процентами. Эта идея отражается в различных системах местных денег, большинство из которых являются в той или иной степени вариациями LETS, автором которой был М. Линтон в 1983 г. в Бри-танской Колумбии. Торговая система начинала формироваться на основе тщатель-

ного отбора всех потенциальных участников этого объединения. Затем выбирался ограниченный набор товаров и услуг, которые предполагалось использовать для обмена в LETS. Главное требование состояло в том, чтобы круг этих товаров был ограниченным и эти товары были наиболее востребованными местными потребителями. Как правило, это различные хозяйственные работы, связанные с ремонтом, озеленением территории, транспортные услуги, разнообразная работа по дому, присмотр за детьми, покупка продуктов и продажа домашнего рукоделия, репетиторство и прочие подобные виды деятельности.

Обмен товарами и услугами в такой системе проходит не непосредственно между двумя людьми или некоторым количеством людей, а опосредованно, через LETS, с помощью собственной единицы обмена, например «грин-доллара», как в Ванкувере, или итакских юарсов (Ithaca hours), которая была привязана к канадскому (американскому) доллару в некоем соотношении. Операционист (координатор) регистрировал суммы совершившихся обменов и одновременно информировал участников системы об их остатках на счетах. Местные деньги для обмена создавались самими покупателями услуг или товаров в момент их купли-продажи.

2. Данные и методы модели региональной покупательной способности универсальной валюты

Не секрет, что рубль имеет неодинаковую покупательную силу в разных регионах страны. Многим это кажется самоочевидным и не требующим доказательства. Однако можно привести определенное обоснование неодинаковой территориальной покупательной способности валюты.

Для подтверждения гипотезы о разной покупательной способности рубля в российских регионах было решено использовать основную идею, положенную в основу концепции паритета покупательной способности (ППС) национальной валюты², используемой при международных сопоставлениях. Обменные валютные курсы являются не самым надежным ориентиром при таких сопоставлениях. Согласно этой модели ППС рассчитывается коэффициент, с помощью которого сравнивается покупательная способность национальной валюты, определяемая соотношением цен, входящих в фиксированный набор (корзину) одинаковых товаров из разных стран.

Самым надежным источником данных по курсам валют по ППС является Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР). Она отслеживает цены на более чем 4000 наименований товаров и услуг в различных странах. В силу этого процедура уточнения паритетов растягивается на два года. Главная проблема состоит не столько в огромном массиве данных, сколько в их анализе. Чтобы сравнивать цены, нужно уравнивать товары, что очень трудно, так как один товар, например автомобиль, в разных странах представлен отличными друг от друга изделиями.

² Паритет покупательной способности — это количество одной валюты, выраженное в единицах другой валюты, необходимое для приобретения одинакового товара или услуги на рынках обеих стран. Например, цена одной бутылки молока в США равна 1 долл., а в России молоко того же качества стоит 40 руб., значит, ППС доллара по молоку будет равен 40 руб., а ППС рубля соответственно равен 0,4 долл. США.

В идеальном случае удобно было бы брать для сопоставления практически одинаковые товары, но продающиеся в различных странах по местным ценам. Например, таким товаром может служить бутерброд бигмак компании «Макдоналдс» (*McDonald's*), который, как утверждают ее маркетинговые службы, является абсолютно одинаковым по составу и качеству, независимо от того, в какой стране он продается. Именно по этой причине английский журнал *Economist* использовал его для расчета своего *индекса бигмака*. Один товар, конечно, не может являться репрезентативным в полной мере, но в целом дает правдоподобную картину, мало отличающуюся от данных ОЭСР. Предлагаются и другие более или менее удачные варианты использования в качестве репрезентативных товаров, например, водки (индекс стопки водки) или каких-либо макроэкономических показателей [Литвинов, 2006]. Однако в силу того, что в качестве «эталоны» выбирался товар единственный и к тому же весьма разнородный в разных регионах, не удалось найти в публикациях убедительную модель для доказательства неодинаковой покупательной способности валюты.

Удобство модели ППС состоит в том, что главным ее фактором является единство цены, которое представляет собой подходящий инструмент для сравнения валют в разных странах. Для того чтобы установить покупательную способность одной валюты в разных регионах, нужно определиться, о каких товарах идет речь, т. е. сформировать корзину, в которой каждый товар или услуга получают свое место и вес. В модели, предлагаемой в статье, фиксированный набор одинаковых товаров является ключевым параметром. В качестве такого набора выступает потребительская корзина, которая состоит из фиксированного набора, включает в себя 83 товара и услуги и используется Росстатом для расчета инфляции и покупательной способности рубля. Этот статистический орган рассчитывает стоимость данной корзины для каждого российского региона и систематически публикует эти данные.

Однако для расчета покупательной способности рубля только одной стоимости потребительской корзины будет недостаточно. Для получения более достоверных данных относительно покупательной способности национальной валюты было решено использовать еще и сведения о средних доходах на душу населения в каждом регионе России. Это позволило уйти от одностороннего взгляда на покупательную способность рубля, исходя только из стоимости потребительской корзины, так как в регионах показатели доходов сильно варьируются. Как правило, более высокая стоимость потребительской корзины предполагает и более высокие среднедушевые доходы.

Данные по региональным среднедушевым доходам населения и стоимости фиксированного набора взяты за 2014 г., так как данные по стоимости набора потребительских благ за другие годы пока недоступны. Впрочем, если будут использованы более современные данные, например за 2015, 2016 гг., то изменение региональной покупательной способности рубля если и будет наблюдаться, то в пределах небольшой погрешности, ввиду того что рассматриваются средние величины.

В настоящем исследовании был использован индексный метод. На основании данных о стоимости фиксированной корзины потребительских благ и средних региональных доходах на душу населения был рассчитан простой индекс, представляющий собой условное количество корзин потребительских благ, которые могли

бы быть куплены на среднедушевой доход в конкретном регионе. Именно этот индекс и отражает региональную покупательную способность российского рубля.

3. Модель расчета покупательной способности рубля

Исходя из предложенного метода, расчет проводится по следующей формуле:

$$Q_{\text{рпср}} = \frac{Y_{\text{ср}}}{P_{\text{фппб}}},$$

где $Q_{\text{рпср}}$ — количество фиксированных наборов потребительских благ;

$Y_{\text{ср}}$ — среднедушевой доход по региону;

$P_{\text{фппб}}$ — стоимость регионального фиксированного набора потребительских благ.

Сопоставление этих данных позволяет вычислить, какое количество наборов потребительских благ может приобрести среднестатистический потребитель на свой среднегодовой региональный доход, т. е. индекс покупательной способности рубля. Очевидно, что в каждом регионе — не только разный уровень цен на товары и услуги, но и неодинаковый уровень доходов. Можно предполагать (и это было бы справедливым), что более высокий уровень цен соответствует более высоким доходам. Действительно, в ходе сопоставления доходов и стоимости корзины выяснилось, что в каждом регионе можно приобрести разное количество товаров и услуг из этого набора, что свидетельствует о разной покупательной способности рубля в регионах России (табл. 1). В том случае если бы рубль имел одинаковую покупательную способность, в каждом регионе средний россиянин на свой среднегодовой доход должен был приобрести примерно одинаковое количество таких наборов.

Показатели, приведенные в табл. 1, свидетельствуют о том, что самый «весомый» рубль имеет город федерального подчинения — Москва. В силу этого покупательную способность «московского» рубля мы взяли за точку отсчета, т. е. за 100 %. Остальные регионы, за исключением богатых нефтегазовыми ресурсами Ханты-Мансийского автономного округа — Югра, Ямало-Ненецкого и Ненецкого автономных округов, имеют более низкую покупательную способность национальной валюты. Покупательная способность в этих «богатых» автономных округах является скорее исключением из правила, чем прогрессивной тенденцией. Кроме того, благополучие этих регионов обусловлено их относительно незначительным населением. В этом плане Москва с населением 15 млн человек является более качественным репрезентативным регионом, «образцовым» богатым регионом.

В Санкт-Петербурге рубль «слабее» московского аналога на 11 коп., в Красноярском крае рубль уменьшается на уже 22 коп., а в Дагестане рубль легче почти на половину (53 коп.) и т. д. (данные по другим регионам страны см. в таблице). Не все регионы попали в данную таблицу, но выборка представляет различные в экономическом и географическом положении районы страны.

Можно заметить, что покупательная способность рубля значительно отличается в разных регионах и разница обусловлена их экономическим развитием, следовательно, и уровнем региональных доходов. В Дагестане, Тыве и подобных им регионах наблюдается самая низкая покупательная способность рубля, и очевидно,

Таблица. Покупательная способность рубля в ряде российских регионов в 2014 г.

Регион	Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг (руб.)	Среднемесячная начисленная заработная плата (руб.)	Индекс региональной покупательной способности рубля (рпср)	Покупательная способность рубля по региону (%) по отношению к Москве
Москва	16 910,5	61 357	3,6	100
Санкт-Петербург	12 819,7	40 676	3,2	89
Псковская область	11 701,9	20 883	1,8	50
Архангельская область	13 213,7	33 151	2,5	69
Ненецкий авт. округ	17 304,1	66 746	3,8	105
Республика Татарстан	10 798,0	28 347	2,6	73
Самарская область	11 764,5	25 941	2,2	61
Республика Дагестан	10 457,1	19 398	1,9	53
Краснодарский край	12 346,3	25 979	2,1	58
Свердловская область	11 770,3	29 778	2,5	69
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	14 687,7	57 898	3,9	109
Ямало-Ненецкий автономный округ	16 038,0	74 502	4,6	127
Тюменская область без авт. округов	11 588,7	34 207	2,9	81
Красноярский край	12 291,8	34 073	2,8	78
Хабаровский край	15 436,6	36 217	2,3	64
Сахалинская область	17 527,7	54 533	3,1	86
Республика Тыва	11 228,7	27 747	2,5	69

Рассчитано по данным Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения: 11.12.2016).

что в будущем ситуация будет только усугубляться. С универсальной валютой не будет происходить выравнивания экономического развития различных регионов, региональная дифференциация будет только усиливаться.

Региональная дифференциация покупательной способности рубля рассмотрена в данной статье в силу того, что исследовать ее динамику для муниципальных образований не представляется возможным из-за отсутствия статистических данных. Поэтому не стоит думать, что исходя из полученных результатов автор предлагает введение региональных валют.

4. Полученные результаты

В чем состоят основные причины дифференциации покупательной способности рубля или того, что универсальная валюта проявляет себя неуниверсально? Думается, что главный фактор — это неоднородность экономического пространства страны, которая порождается недостаточно прочными рыночными межрегиональными связями. Рыночное пространство в России еще не сложилось во взаимосвязанную структуру, объединяющую экономические регионы. Миграция рабо-

чей силы, товарные потоки, перемещение капиталов между регионами страны не достигли необходимого уровня интенсивности. Стоит сказать еще и о различной региональной производительности труда, которая достигает наивысших значений в Москве и отчасти в Петербурге, но слишком низка в большинстве регионов России.

Прежде всего от универсальной валюты страдает производственная сфера ввиду неоднородности условий хозяйствования в различных отраслях экономики. Так, например, в современной российской экономике в выигрыше находятся отрасли с высокой скоростью обращения денег. Главным образом это торговля, добыча сырья и другие виды деятельности, не требующие больших первоначальных инвестиций. В капиталоемких отраслях наблюдаются большие проблемы, обусловленные хронической нехваткой инвестиций в основной капитал. Подобная ситуация наблюдается и в ЕС в зоне евро. Страны более развитые, как, например, Германия, Нидерланды, Бельгия, Франция и ряд других, имеют больше выгоды от функционирования евро как единой (универсальной) валюты. Напротив, страны менее развитые, с более низкой производительностью труда, имеют от евро больше проблем, чем преимуществ [Дубянский, 2014, с. 65].

Ряд авторов считает, что в российской экономике можно выделить производственные сети с замкнутыми и разомкнутыми контурами, имеющие принципиально разный характер функционирования. В местных замкнутых контурах спрос обеспечивается продукцией местного производства, и этим создаются условия для самовоспроизводства местной экономики. Разомкнутые контуры характерны для крупных систем федерального уровня, которые обеспечивают экспортно-импортные потоки [Попков, Берг, Ульянова, Селезнева, 2015].

Думается, что в России в различных отраслях экономики в зависимости от их специфики (замкнутости или разомкнутости) можно было бы использовать различные виды денег, а не только универсальный рубль. В силу того что экономическое пространство является неоднородным, можно говорить о соответствующей множественности денег, т.е. их внутренней неоднородности, когда в некоторых взаимосвязанных, но и одновременно обособленных сферах экономической деятельности циркулируют свои специфические деньги. Кстати, опыт социалистических экономик в целом и советской в частности демонстрирует, что деньги не являются универсальной категорией. В социалистической экономике существовало несколько непересекающихся сфер денежного обращения. В одной из них обращались наличные деньги, а в другой — безналичные деньги, предназначенные для производственного использования. Известный венгерский экономист Я. Корнай отмечал, что «...те денежные средства, которые могут быть использованы на выплату заработной платы в сфере предприятий и учреждений, полностью отделены от денег, ассигнованных на любые другие нужды» [Корнай, 1990, с.533]. Он также отмечал, что существовал практически непроницаемый барьер между денежными средствами, направлявшимися в оборотные фонды, и деньгами, предназначенными для долгосрочных инвестиций.

Известный американский социолог В.Зелизер для анализа таких обособленных сфер сформулировала теорию *обособленных сфер* [Зелизер, 2004, с. 25]. Согласно этой теории предполагается существование двух независимых зон, в которых деньги функционируют принципиально по-разному.

Советский опыт организации денежного обращения мог бы быть использован и в современной России. В нашей стране, например, особые деньги могли бы функционировать в сельском, лесном хозяйстве, строительстве, сфере услуг. Многие сельхозпредприятия имеют очень низкую рентабельность, и поэтому им невыгодно использование универсальной денежной единицы. В рамках такой денежной системы большинство предприятий в сельском хозяйстве как, впрочем, и в других отраслях, будут безнадежно убыточными. Экономическая теория предписывает полное прекращение выпуска продукции убыточной продукции и банкротство неплатежеспособных предприятий [Дубянский, 2008, с. 65].

Современная российская экономическая действительность такова, что банкротами должны стать большинство предприятий. Естественно, что это неприемлемо, учитывая как социальную значимость аграрного сектора для страны, так и его экономическое значение для обеспечения продовольственной безопасности. Хозяйственную систему, в которой большинство предприятий не в состоянии снижать издержки под воздействием эндогенных факторов, ученые-экономисты определяют как *ригидную*. Такая экономика характеризуется устойчивостью достигнутого уровня издержек товаров и услуг [Ляско, 2001, с. 5]. В силу такой ригидности экономические агенты поставлены перед необходимостью продавать свои товары по более низким рыночным ценам относительно собственных издержек производства.

Очевидно, что предприятия в ригидной экономике неэффективны, но их массовое банкротство также недопустимо. К тому же большинство сельхозпроизводителей участвует в достаточно замкнутых «контурах обмена». Иначе говоря, продукция сельского хозяйства зачастую потребляется в той же местности, где она и была произведена. При ее производстве, как правило, используются местные ресурсы.

Думается, что местные власти могли бы выпускать местные валюты, которые обращались бы на муниципальном уровне, если бы это было разрешено федеральным центром. По своей сути эти деньги, которые в какой-то мере несут на себе черты бартерных отношений, все-таки являются более совершенным инструментом обмена по сравнению с бартером. Местные, или, как их называют в США, общинные деньги, могли бы в какой-то мере помочь решить и проблемы финансовой независимости местного самоуправления. Главной проблемой местных органов власти является необеспеченность их необходимыми денежными ресурсами для исполнения своих властных полномочий. Особенно эта проблема остра в современной России, где так болезненно и неоправданно долго проходит реформа местного самоуправления. Интересен опыт ряда стран по внедрению местных валют.

Например, в столице Германии — Берлине получили распространение «параллельные» деньги, которые называются «берлинерами». Они обращаются в районе Пренцлауэр-Берг. Местная валюта призвана поддерживать местных производителей и торговцев перед лицом глобализации, в условиях наступления крупных компаний и торговых сетей. Кроме жителей Берлина и жителей данного района, «берлинеры» никому не нужны. В супермаркетах ими нельзя расплачиваться, так как там принимают только евро. Однако более чем в сотне кафе и баров, на рынках и в некоторых небольших магазинах можно платить за товар «берлинерами» или получать ими сдачу. Обменный курс «берлинера» к евро — один к одному. Власти города, если и не поддерживают инициативу местных властей, но и не препятствуют ей. Стоит отметить, что в Германии в ходу еще порядка пятнадцати региональных

валют. Наиболее известная из них — «химгауэры» в Баварии, «роланды» в Бремене, в земле Саксония–Анхальт — «урштрошталеры», в Бранденбурге — «хавелталеры».

В России в небольших районных центрах и сельских населенных пунктах остро стоит проблема бедности. Уровень жизни очень низкий из-за того, что значительная часть населения лишена возможности трудиться и получать достойную оплату, так как многие предприятия, на которых раньше трудились местные рабочие, не работают в силу разных причин. Местные власти в таких условиях не имеют возможности помогать нуждающемуся населению из-за острого дефицита местных бюджетов. В силу этого они находятся в зависимости от исполнительной власти различного уровня, выступая просителями субсидий и трансфертов на решение своих бюджетных проблем. Выходом из сложившейся ситуации мог бы стать выпуск местными властями долговых ценных бумаг (облигаций), однако в нашей стране после ряда дефолтов в 1990-е годы этот путь решения долговых проблем не приветствуется и, по сути, запрещен.

В свою очередь, выпуская локальные деньги, органы местного самоуправления могли бы частично разрешить проблему занятости на своих территориях. При этом они не подвергались бы опасности дефолтов по своим долгам на уровне российского фондового рынка. Круг их ответственности ограничивался бы только территорией муниципального образования, и потери в случае неудачи были бы больше репутационными, нежели финансовыми. Выпуская местную валюту, местная исполнительная власть приобретала бы необходимый опыт решения финансовых проблем своими силами, а не «клянчила» бы деньги из «центра». Кроме того, в результате работы с местными деньгами формировался бы кадровый корпус управленцев и финансистов нового уровня.

Каким образом могла бы быть организована денежная система? При формировании локальной системы местных денег можно создать специальный муниципальный банк, который определял бы порядок эмиссии и характер обеспечения, порядок взаимодействия с другими локальными денежными системами, в первую очередь с ЦБ РФ. Эти деньги могли бы быть представлены в виде неких банкнот или пластиковых карт либо в качестве единицы информации о сделках, для которой карты также удобны. Главный компонент местной денежной системы — это участники, которые обеспечивают ее своими товарами и услугами и фактически определяют собой границы обращения местных денег. В основе их взаимоотношений лежит доверие друг к другу и эмитенту денег. Местные деньги, по сути, способствуют формированию социального капитала в обществе, так как они ориентированы на формирование отношений сотрудничества, а не соперничества, как универсальные деньги. Местные валюты построены на взаимном кредитовании членов местного сообщества. «Валюты взаимного кредитования — просто денежная форма помощи друг другу, которая встроена в почти все традиционные общества» [Лиетар, 2007, с. 269].

В первую очередь местная валюта могла бы использоваться для оплаты тех товаров и услуг, обращение которых не выходит за границы территориального образования в силу замкнутости его контура. Например, местными деньгами можно было оплачивать труд по благоустройству территорий, уборку мусора, ремонту местных дорог. Частично можно было бы оплачивать местной валютой и услуги работников, получающих основные средства существования из федерального бюд-

жета: учителей, врачей, работников правоохранительных органов. Они могли бы использовать эти деньги на оплату коммунальных услуг, основанных на использовании местных ресурсов, на покупку товаров, производимых из местного сырья, для потребления на данной территории. Это могли быть местные топливные ресурсы: торф, дрова и т. п., продукты питания и другие товары. Иначе говоря, местная валюта может распространяться на те виды услуг, предоставление которых находится в компетенции местных властей. Даже если бы производство местных товаров и услуг было слабо развито в данном муниципальном образовании, то местная валюта стимулировала бы производство этих товаров и соответственно занятость населения. Кроме того, эмиссия местных денег могла бы дисциплинировать местную власть, сделав ее более ответственной за принимаемые решения.

Заключение

Очевидно, что в нашей стране имеются объективные причины для введения в денежный оборот местных валют, дополнительных денег и других разновидностей параллельных денег. Объективность обусловлена неодинаковой покупательной способностью российского рубля в различных регионах страны. Это не значит, что нужно немедленно и повсеместно вводить местные деньги, главное условие их появления состоит в неоднородности экономического пространства, которое предполагает и неоднородность денежных инструментов, обращающихся на этом пространстве. Нужно найти баланс между универсальной валютой, необходимой для связывания воедино экономического пространства и поддержания устойчивых экономических связей, и местными валютами, требующимися для поддержания нормального воспроизводства на местном и региональном уровнях.

В нашей стране, кстати, практически не учитывается фактор неоднородности экономики и экономического пространства. Например, в основе банковской системы России находится институт универсального коммерческого банка. Все банки в стране, несмотря на их попытки дифференцироваться хотя бы по названиям (ипотечный, инвестиционный, сберегательный), являются универсальными банками, причем только в форме публичных и непубличных акционерных обществ. Было бы экономически целесообразно существование кооперативных банков, муниципальных банков, специализированных ипотечных и сберегательных банков.

Следует иметь в виду, что, согласно фундаментальному принципу кибернетики, разнообразие сложной системы требует управления, которое само обладает определенным разнообразием. На большую и сложную систему действует большое число разнообразных возмущений, поэтому система должна иметь соответствующее им разнообразие возможных состояний и форм. Если же необходимая сложность в системе отсутствует, то это является нарушением принципа целостности составляющих ее частей (подсистем). Другими словами, недостаточное разнообразие элементов, составляющих систему, делает ее неустойчивой к внешним воздействиям и внутренним возмущениям. Функционирование такой системы возможно, но в неустойчивом режиме. Очевидно, что универсальный рубль не обладает одинаковой покупательной способностью в различных регионах и в силу этого дестабилизирует российскую экономическую систему, создавая почву для потенциальной территориальной дезинтеграции.

Автор настоящей статьи не заблуждается относительно возможности в какой-то ближайшей перспективе появления в российских муниципалитетах местных валют. Это невозможно в силу существующих на данный момент *институциональных* и *ментальных* ограничений, существующих в нашей стране. Во-первых, это так называемая «зависимость от пути развития» (Path Dependence) [Дэвид, 2007, с. 183], согласно которой (если речь идет о денежной системе) нынешняя централизованная денежная система с универсальной валютой опирается на ранее существовавшую систему и не может от нее значительно отличаться.

Во-вторых, ментальным ограничением является позиция властей не допускать каких-либо денежных инструментов, не существовавших ранее в экономике. Например, в деревне Колионово Егорьевского района Московской области был проведен необычный эксперимент. Местный фермер ввел там свою валюту — колионы. Любый желающий за 50 рублей мог купить 1 колион, а затем обменять его на сельхозтовары, производимые этим фермером. В результате он оказался под следствием, и судьба созданных им местных денег в общем предreshена.

Однако представляется, что, несмотря на институциональные ограничения, местные деньги могли бы быть в какой-то мере востребованы в условиях жестких бюджетных ограничений, возникающих в федеральном и региональных бюджетах в настоящее время. Если у центральной власти нет необходимых средств для финансирования местных бюджетов, то нужно обеспечить местным властям больше самостоятельности, которая может быть предоставлена не только путем послаблений при формировании доходной части местных бюджетов за счет каких-либо налогов или увеличения доли в федеральных налогах, но и на основе выпуска муниципальных облигаций и местных денег.

Литература

- Валовая Т. Д. Единая валюта предпочтительнее параллельной: уроки евро для СНГ // Деньги и регулирование денежного обращения: теория и практика. М.: Финансы и статистика, 2002. С. 149–157.
- Гезель С. Естественный экономический порядок. М.: Концептуал, 2015. 432 с.
- Генкин А. С. Денежные суррогаты в российской экономике. М.: Издательский Дом «Альпина», 2000. 463 с.
- Генкин А. С. Частные деньги: история и современность. М.: Альпина Паблишер, 2002. 518 с.
- Зелизер В. Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы. М.: Дом интеллектуальной книги; Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. 284 с.
- Дубянский А. Н. Реформирование современных систем денежного обращения // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Серия 5. Экономика. 2008. Вып. 3. С. 59–68.
- Дубянский А. Н. Категория параллельных денег в русской экономической литературе XIX–XX веков // Вопросы экономики. 2013. № 7. С. 111–123.
- Дубянский А. Н. Теория оптимальных валютных зон и единая европейская валюта // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Серия 5. Экономика. 2014. Вып. 2. С. 57–69.
- Дубянский А. Н. Государственная теория денег Г. Кнаппа: история и современные перспективы // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 109–125.
- Дэвид П. Зависимость от пути развития и исторические общественные науки: вводная лекция // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 183–207.
- Кеннеди М. Деньги без процентов и инфляции. М.: Самотека; Осознание, 2001. 98 с.
- Корнаи Я. Дефицит. М.: Наука, 1990. 607 с.
- Кузнецов Н. Либерализация денежного обращения: проблемы и подходы // Вопросы экономики. 1996. № 8. С. 4–28.
- Лиетар Б. Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру. М.: КРПА Олимп; АСТ: Астрель, 2007. 493 с.

- Литвинов А. Где рубль крепче // Smart Money. 2006. № 40. С. 47–51.
- Львин Б. Об устройстве банков и денежной системе // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 18–34.
- Ляско А. К. Бартер: теория и практика. М.: Финстатинформ, 2001. 94 с.
- Найшуль В. А. Многовалютные конкурентные денежные системы. 1992. URL: http://www.libertarium.ru/l_libnaul_mulcursys (дата обращения: 19.12.2015).
- Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35, вып. 2. С. 3–20.
- Попков В. В., Берг Д. Б., Ульянова Е. А., Селезнева Н. А. Моделирование как инструмент формирования товарной и финансовой сети в региональной экономике // Экономика региона. 2015. № 2. С. 236–247.
- Рязанов В. Т. Социализация финансов и беспроцентная экономика: варианты и альтернативы нового финансового порядка // Экономист. 2016. № 8. С. 3–23.
- Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как провалились проекты улучшения человеческой жизни. М.: Университетская книга, 2010. 576 с.
- Хейнберг Р. Конец роста. М.: Книжный клуб Книгобек, 2013. 384 с.
- Ярыгина И. З. Проблема параллельной валюты в России и проект «Еврорубль» // Деньги и регулирование денежного обращения: теория и практика. М.: Финансы и статистика, 2002. С. 178–183.
- Blanc J. Les monnaies parallèles: évaluation et enjeux théoriques du phénomène // Revue d'économie financière. 1998. N 49. P. 81–102.
- Blanc J. Les monnaies parallèles — Unité et diversité du fait monétaire. Paris: Edition L'Harmattan, 2000. 351 p.
- Douthwaite R. The Ecology of Money. Totness, Devon: Green Books, 2000. 80 p.
- Greco T. Jr. Money: Understanding and Creating Alternatives to Legal Tender. White River Junction, VT: Chelsea Green, 2001. 292 p.
- Kent D. Healthy Money, Healthy Planet. Nelson, NZ: Craig Potton, 2005. 321 p.
- Klein B. The Competitive Supply of Money // Journal of Money, Credit, and Banking. 1974. N 6. P. 423–453.
- Mafi-Kreft E. The Relationship Between Currency Competition and Inflation // Kyklos. 2003. N 56. P. 475–490.
- North P. Local money: How to make it happen in your community. Totnes, England: Green Books, 2010. 240 p.
- Santomero A., Seater J. Alternative Monies and the Demand for Media of Exchange // Journal of Money, Credit and Banking. 1996. N 28. P. 942–960.

Для цитирования: Дубянский А. Н. Местные валюты как способ децентрализации денежного обращения // Вестник СПбГУ. Экономика. 2017. Т. 33, вып. 1. С. 104–118. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.106.

References

- Blanc J. *Les monnaies parallèles — Unité et diversité du fait monétaire*. Paris, Edition L'Harmattan, 2000. 351 p.
- Blanc J. Les monnaies parallèles: évaluation et enjeux théoriques du phénomène. *Revue d'économie financière*, 1998, no. 49, pp. 81–102.
- Devid P. [Path Dependence of development and historical social Sciences: introduction lecture]. *Istoki: iz opyta izucheniia ekonomiki kak struktury i protsessa* [Sources: from experience of studying of economy as structure and process]. Moscow, Publ. GUVShE, 2007, pp. 183–207. (in Russian)
- Douthwaite R. *The Ecology of Money*. Totness, Devon, Green Books, 2000. 80 p.
- Dubianskii A. N. Gosudarstvennaia teoriia deneg G. Knappa: istoriia i sovremennnye perspektivy [G. Knapp's state theory of money: history and current Perspectives]. *Voprosy ekonomiki*, 2015, no. 3, pp. 109–125. (in Russian)
- Dubianskii A. N. Kategoriia parallel'nykh deneg v russkoi ekonomicheskoi literature XIX–XX vekov [Parallel money in the Russian economic literature of the XIX–XX centuries]. *Voprosy ekonomiki*, 2013, no. 7, pp. 111–123. (in Russian)
- Dubianskii A. N. Reformirovanie sovremennykh sistem denezhnogo obrashcheniia [The reform of the modern system of money circulation]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 5. Economics*, 2008, issue 3, pp. 59–68. (in Russian)
- Dubianskii A. N. Teoriia optimal'nykh valiutnykh zon i edinaiia evropeiskaia valiuta [The theory of optimum currency areas and the European single currency]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 5. Economics*, 2014, issue 2, pp. 57–69. (in Russian)
- Genkin A. S. *Chastnye den'gi: istoriia i sovremennost'* [Private money: history and present]. Moscow, Al'pinaPublisher, 2002. 518 p. (in Russian)

- Genkin A. S. *Denezhnye surrogaty v rossiiskoi ekonomike* [Money surrogates in the Russian economy]. Moscow, Publ. Al'pina, 2000. 463 p. (in Russian)
- Gezel' S. *Estestvennyi ekonomicheskii poriadok* [Gesell Silvio Die Natürliche Wirtschaft sordnung]. Moscow, Kontseptual Publ., 2015. 432 p. (in Russian)
- Greco T. Jr. *Money: Understanding and Creating Alternatives to Legal Tender*. White River Junction, VT, Chelsea Green, 2001. 292 p.
- Iarygina I. Z. [Issue a parallel currency in Russia and a project "Evrorubl"]. *Den'gi i regulirovanie denezhnogo obrashcheniia: teoriia i praktika* [Money and monetary circulation regulation: theory and practice]. Moscow, Finansyistatistika Publ., 2002, pp. 178–183. (in Russian)
- Kennedi M. *Den'gi bez protsentov i inflitsii* [Interest and Inflation Free Money]. Moscow, Samoteka; "Osoznanie" Publ., 2001. 98 p. (in Russian)
- Kent D. *Healthy Money, Healthy Planet*. Nelson, NZ, Craig Potton, 2005. 321 p.
- Kheinberg R. *Konets rosta* [The end of growth. Adapting to our new economic reality]. Moscow, Knizhnyi Klub Knigovek Publ., 2013. 384 p. (in Russian)
- Klein B. The Competitive Supply of Money. *Journal of Money, Credit, and Banking*, 1974, no. 6, pp. 423–453.
- Kornai Ia. *Defitsit* [The Deficit]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 607 p. (in Russian)
- Kuznetsov N. Liberalizatsiia denezhnogo obrashcheniia: problemy i podkhody [The liberalization of the money circulation: problems and approaches]. *Voprosy ekonomiki*, 1996, no. 8, pp. 4–28. (in Russian)
- Liasko A. K. *Barter: teoriia i praktika* [Barter: theory and practice]. Moscow, Finstatinform Publ., 2001. 94 p. (in Russian)
- Lietar B. *Budushchee deneg: novyi put' k bogatstvu, polnotsennomu trudu i bolee mudromu miru* [The Future of money]. Moscow, KRPAOlimp; ACT: Astrel' Publ., 2007. 493 p. (in Russian)
- Litvinov A. Gde rubl' krepche [Where the ruble stronger]. *Smart Money*, 2006, no. 40, pp. 47–51. (in Russian)
- L'vin B. Ob ustroistve bankov i denezhnoi sisteme [About the structure of banks and the monetary system]. *Voprosy ekonomiki*, 1998, no. 10, pp. 18–34. (in Russian)
- Mafi-Kreft E. The Relationship Between Currency Competition and Inflation. *Kyklos*, 2003, no. 56, pp. 475–490.
- Naishul' V. A. *Mnogovalutnye konkurentnye denezhnye sistemy* [Competitive multi-currency monetary system]. 1992. Available at: http://www.libertarium.ru/l_libnauul_mulcursys (accessed: 19.12.2015). (in Russian)
- North P. *Local money: How to make it happen in your community*. Totnes, England, Green Books, 2010. 240 p.
- Polterovich V. M. Institutsonal'nye lovushki i ekonomicheskie reformy [Institutional traps and economic reforms]. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and mathematical methods], 1999, vol. 35, issue 2, pp. 3–20. (in Russian)
- Popkov V. V., Berg D. B., Ul'ianova E. A., Selezneva N. A. Modelirovanie kak instrument formirovaniia tovarnoi i finansovoi seti v regional'noi ekonomike [Modelling as the development instrument of commodity and financial networks in regional economy]. *Ekonomika regiona*, 2015, no. 2, pp. 236–247. (in Russian)
- Riazanov V. T. Sotsializatsiia finansov i besprotsentnaia ekonomika: varianty i al'ternativy novogo finansovogo poriadka [Socialization of finance and interest-free economy: alternatives to the new financial order]. *Ekonomist*, 2016, no. 8, pp. 3–23. (in Russian)
- Santomero A., Seater J. Alternative Monies and the Demand for Media of Exchange. *Journal of Money, Credit and Banking*, 1996, no. 28, pp. 942–960.
- Skott Dzh. *Blagimi namereniiami gosudarstva*. Pochemu i kak provalilis' proekty uluchsheniia chelovecheskoi zhizni [Seeing like a state]. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 2010. 576 p. (in Russian)
- Valovaia T. D. [The single currency is preferable to parallel: the lessons of the Euro for CIS]. *Den'gi i regulirovanie denezhnogo obrashcheniia: teoriia i praktika* [Money and money circulation regulation: theory and practice]. Moscow, Finansyistatistika Publ., 2002, pp. 149–157. (in Russian)
- Zelizer V. *Sotsial'noe znachenie deneg: den'gi na bulavki, cheki, posobiia po bednosti i drugie denezhnye edinitsy* [The social meaning of money. Pin money, paychecks, poor relief & outer currencies]. Moscow, Dom intellektual'noi knigi; Publ. GU VShE, 2004. 284 p. (in Russian)

For citation: Dubyanskiy A. N. Local currency as a way of decentralization of monetary circulation. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2017, vol. 33, issue 1, pp. 104–118. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.106.

Статья поступила в редакцию 29 августа 2016 г.
Статья рекомендована в печать 19 января 2017 г.